

◀ П.М.Третьяков. 1890-е
ГТГ

◀ Pavel Tretyakov. 1890s
Tretyakov Gallery

Квитанция с выставки русских и финляндских художников, выданная П.М.Третьякову. 18 января 1898 ГТГ

Receipt from the exhibition of Russian and Finnish artists issued to Pavel Tretyakov. January 18 1898 Tretyakov Gallery

¹ Мир искусства. 1901. № 10. С. 164–165.

² ОР ГТГ. ф. 1, ед. хр. 4447.

³ Там же, ед. хр. 4446.

⁴ Там же, ед. хр. 4445.

⁵ Там же, ед. хр. 4444.

⁶ Там же, ед. хр. 4442, 4443.

⁷ Там же, ед. хр. 1383.

⁸ Мир искусства. 1901. № 10. С. 165.

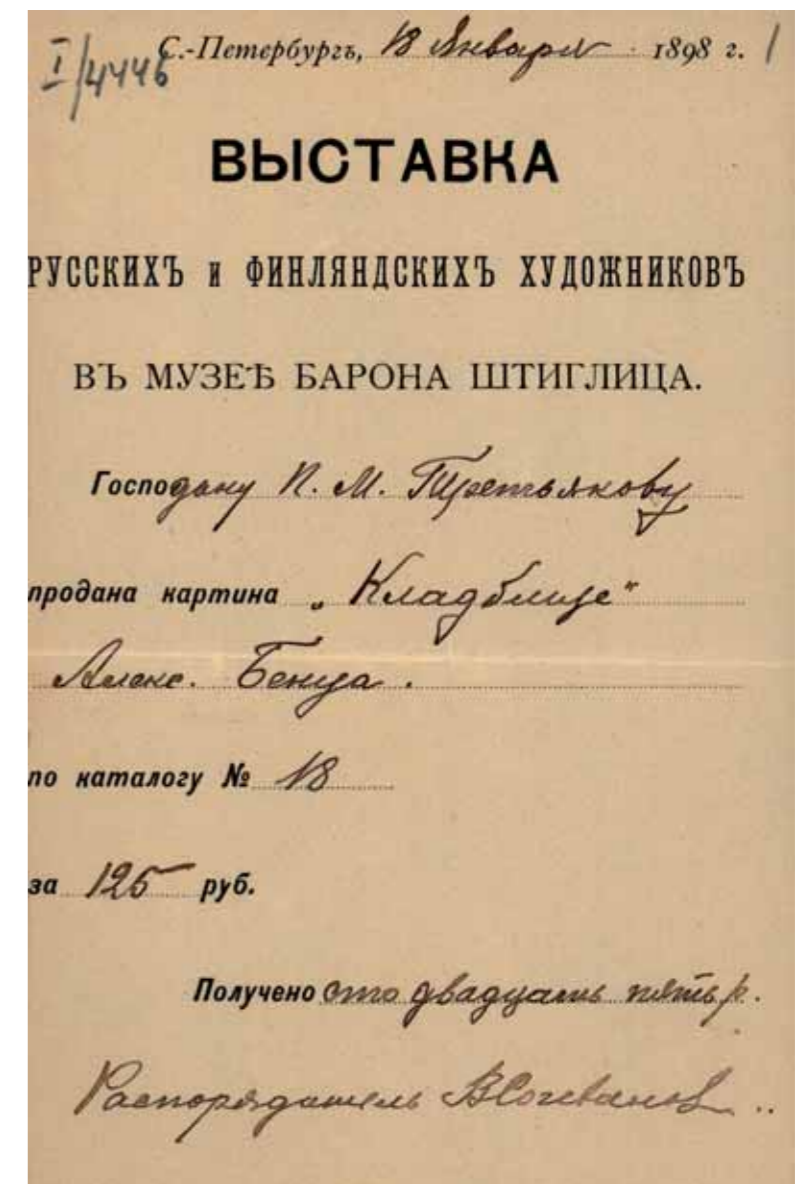
Елена Теркель

Сергей Павлович Дягилев и Третьяковская галерея

Сергей Павлович Дягилев, поставив задачу пропаганды русского искусства, имел перед собой пример подвижнической деятельности Павла Михайловича Третьякова, посвятившего жизнь собиранию художественных произведений русской школы.

С самого начала Дягилев относился к Третьякову с глубоким уважением. В 1901 году в статье «О русских музеях» Сергей Павлович писал: «Всматриваясь ближе в состав изумительной московской галереи, нетрудно заметить, что Третьяков, человек чуткий и влюбленный в свое детище, принадлежал все же к известной эпохе... Он чувствовал, что должен представить все русское искусство... Таким образом, его собрание есть поразительный по своей полноте дневник тридцати центральных лет его коллекционерской деятельности»¹. Павел Михайлович не был чужд новых веяний в искусстве, за что критиковался более консервативно настроенными деятелями. Он сочувственно отнесся к идее молодежи круга Сергея Дягилева и Александра Бенуа издавать журнал и устраивать выставки. С организованной С.П.Дягилевым в январе 1898 года выставки русских и финских художников П.М.Третьяков купил картины «Прудок»² В.А.Серова, «Кладбище»³ А.Н.Бенуа, «В сумерках»⁴ К.А.Сомова, «Осень»⁵ М.В.Якунчиковой и иллюстрации С.В.Малютина к сказке «Царь Салтан»⁶, о чем Дягилев писал Павлу Михайловичу в марте того же года: «Картины, приобретенные Вами, давно уже отправлены в Москву»⁷.

И все же сам Дягилев считал, что «к искусству последних лет Третьяков тоже относился без энтузиазма... Он этим искусством не увлекался. Врубель его удивлял, Коровин только отчасти нравился, Бенуа и Сомова он покупал скорее для "очистки совести"»⁸. Тем не менее Третьяков возлагал большие надежды на издание нового художественного журнала, задуманного Дягилевым

Yelena Terkel

Sergei Diaghilev and the Tretyakov Gallery

Sergei Diaghilev, whose aim was to popularize Russian art, looked up to the selfless enthusiast Pavel Tretyakov, who devoted his whole life to collecting Russian art. From the very start Tretyakov inspired in Diaghilev a great respect. In 1901 Diaghilev wrote in an article “On Russian Museums”: “Studying the superb collection of the Moscow gallery, one can easily notice that Tretyakov, for all his sensitivity and fondness of his creation, nevertheless belonged to a certain time... He felt it was his duty to showcase all of Russian art... Thus, his collection is an amazingly comprehensive journal spanning 30 years of his life as a collector.”¹

Tretyakov was quite interested in new art trends, something which more conservative art figures criticized him for. He sympathetically responded to the idea to publish a magazine and arrange exhibitions, put forward by the young artists close to Sergei Diaghilev and Alexander Benois. When Diaghilev, in January 1898, put together a show of Russian and Finnish artists, Pavel Tretyakov bought the follow-

ing works: Valentin Serov’s “Little Pool”², Alexander Benois’ “Cemetery”³, Konstantin Somov’s “In the Dusk”⁴, Maria Yakunchikova’s “Autumn”⁵, and Sergei Malyutin’s illustrations to Pushkin’s “Tale of Tsar Saltan”⁶. This is reflected in Diaghilev’s letter from March of the same year to Pavel Tretyakov: “The paintings you purchased were dispatched to Moscow long ago.”⁷

Nevertheless, Diaghilev believed that “Tretyakov felt no enthusiasm for the new art either... He was no admirer of this art. Vrubel intrigued him, Korovin inspired a half-hearted enthusiasm, and when he bought a Benois or a Somov, he did it more for ‘conscience’s sake’ than for anything else.”⁸ Yet, Tretyakov placed great hopes on the new art magazine – the brainchild of Diaghilev and his friends. Whenever Diaghilev wanted to have images of artwork in Tretyakov’s possession printed in the magazine, his requests were granted (Tretyakov allowed permission to photograph the pieces and publish the pictures). The Tretyakov Gallery Manuscript Department keeps Diaghilev’s letters to Tretyakov⁹ discussing the prospects of publishing in the magazine prints of certain artwork; in addition to Tretyakov’s permission, Diaghilev also had to solicit consent of their creators.

Regrettably, the first issue of the “World of Art” magazine disappointed Tretyakov, which is evident from his letter to his son-in-law Sergei Botkin of November 18 1898: “My dear Seryozha, you have surely received the first issue of Diaghilev’s

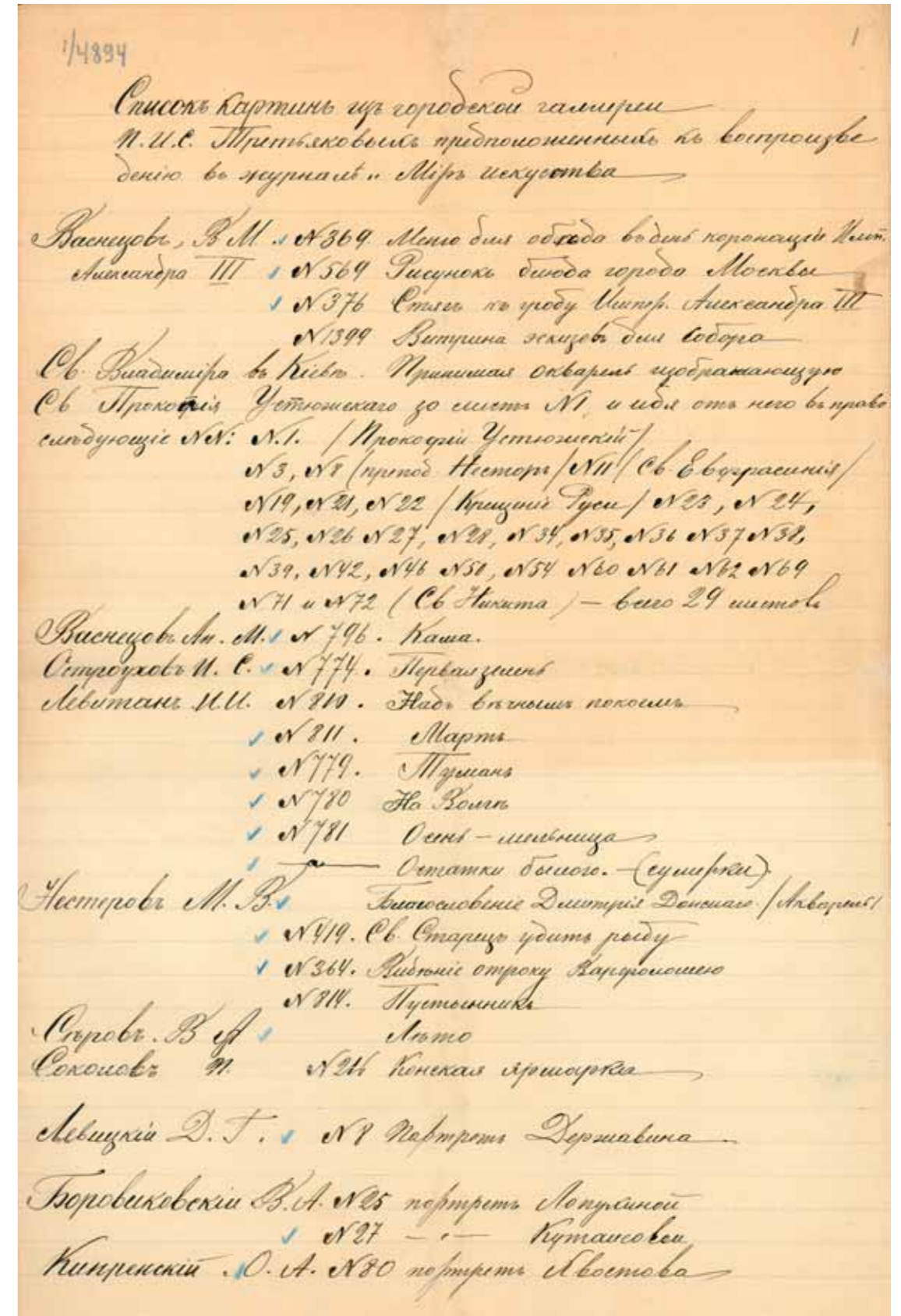
Список картин из коллекции П.М.Третьякова, отобранных С.П.Дягилевым для воспроизведения в журнале «Мир искусства» ГТГ

List of paintings from Pavel Tretyakov’s collection selected by Diaghilev for printing in the “World of Art” magazine Tretyakov Gallery

magazine; I haven’t, but I saw it. Oh my, I don’t know who is worse – Sobko¹⁰ or Diaghilev... To use a vulgar phrase, either one shot at a pool of mud! What a mess! [in Sobko’s magazine], I had nothing to expect, and [in Diaghilev’s magazine], I’ve found something I wasn’t expecting altogether! So bad, so bad!”¹¹ Tretyakov, while pointing to good qualities of the magazine, criticized the disorderliness of the content and presentation, and a lack of logic in the layout.

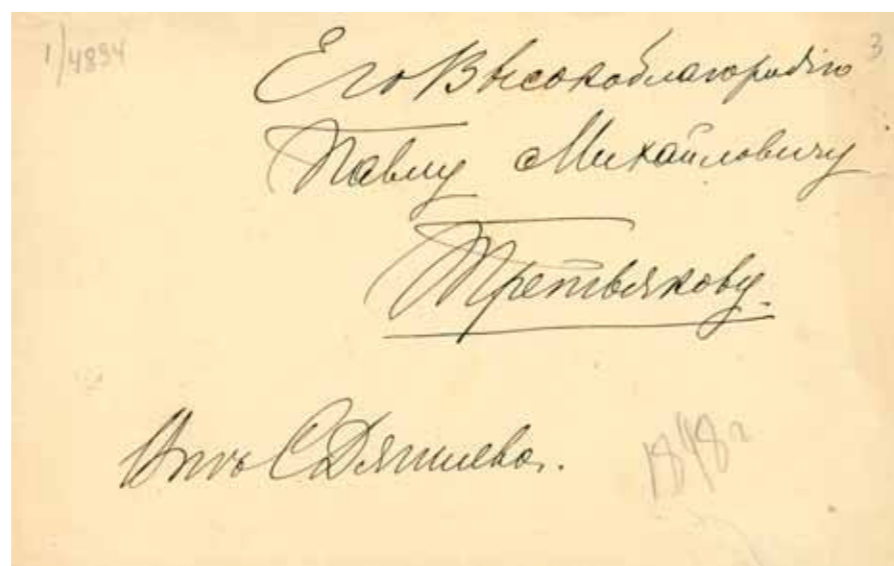
Sadly, Pavel Tretyakov did not live to see a second issue of the “World of Art” magazine; little by little the young publisher gained experience, and the selection of articles and illustrations became more apt. Moreover, in 1903 a separate publication of the “Chronicles of the ‘World of Art’” was launched, relieving the “World of Art” proper of the necessity to publish articles of short-term importance – the sort of items Tretyakov did not favour (along with commercial advertisements), saying that “the tailpiece of the issue, with different advertisements, is much worse and less tasteful”¹² than that of the “Art and Art Industry” magazine. Advertisements, however, continued to be published in the magazine all along, including one in 1904 about subscription to the publication “Moscow City Art Gallery of Pavel and Sergei Tretyakov” (with editing and explanatory notes by Ilya Ostroukhov and Sergei Glagol)¹³.

On December 4 1898 Pavel Tretyakov died. Diaghilev deeply mourned the loss. He instantly thought about immortalizing the great collector of Russian art in the “World of Art” magazine, and wrote about his plans to Ilya Ostroukhov as soon as December 6: “I have something important to ask of you – you cannot, you ‘would not dare’ to turn me down: not for my sake, of course, but for the sake of the cause at the heart of my request: please, take the pen right now and write for us an article about Pavel Tretyakov... Dear friend, you cannot say me nay, it is your immediate duty vis-à-vis Tretyakov...”¹⁴

Конверт письма С.П.Дягилева П.М.Третьякову ГТГ

Envelope of Diaghilev’s letter to Pavel Tretyakov Tretyakov Gallery

¹⁰ Famous art historian, critic and bibliographer Nikolai Sobko (1851-1906) in 1898 became editor of the “Art and Art Industry” magazine, published by the Imperial Society for Encouragement of Artists in 1898-1902.

¹¹ Tretyakov Gallery Manuscript Department, Fund 48, Item 931.

¹² Ibidem.

¹³ World of Art. Chronicle. 1904. No. 8/9. P. 201.

¹⁴ Tretyakov Gallery Manuscript Department, Fund 10, Item 2739.

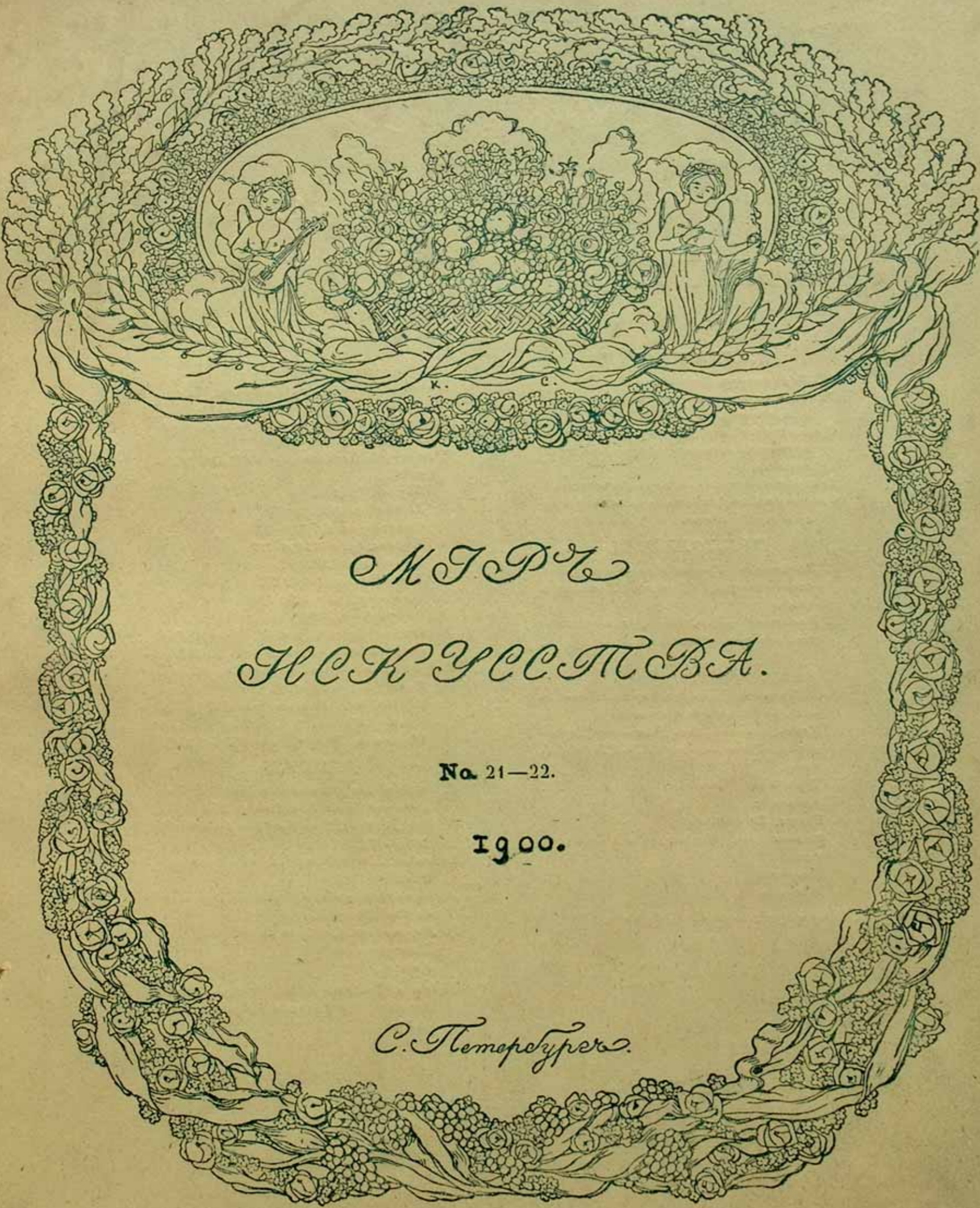
¹⁵ World of Art. 1899. No. 6. Pp. 45-46.

¹⁶ Tretyakov Gallery Manuscript Department, Fund 10, Item 6526.

Ostroukhov responded with an article¹⁵ and sent to the magazine authentic photos of Pavel Tretyakov, which is reflected in Dmitry Philosophov’s grateful letter to Ostroukhov: “Today the magazine received two photographs of Pavel amidst your family members, which you sent. Diaghilev has not returned from Paris yet, so it fell to me to express, on behalf of the editors, deep appreciation for your gift... For as long as the ‘World of Art’ is pub-

lished, the editors will forever remember, proudly and gratefully, that you, the closest associate of Pavel [Tretyakov], deemed them deserving of keeping the deceased’s portrait in their office.”¹⁶

Tretyakov’s death did not put an end to Diaghilev’s relationship with the Tretyakov Gallery. Diaghilev kept thinking about publishing a major article about the Gallery, a venture that would require gathering considerable material, including

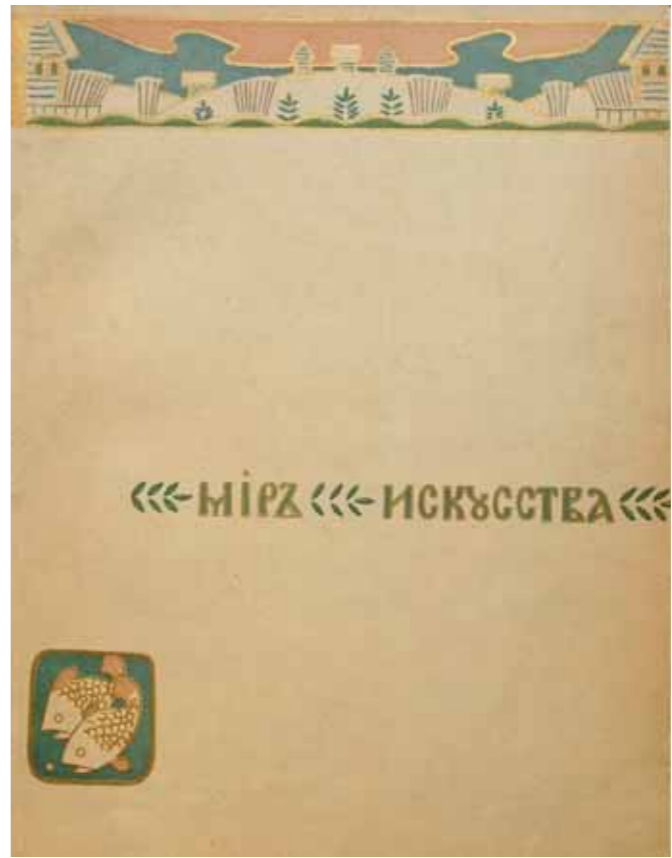

и его друзьями. Просьбы Сергея Павловича о размещении в журнале изображений принадлежащих Третьякову вещей удовлетворялись (давались разрешения на выполнение фотосъемок и на воспроизведение). В отделе рукописей ГТГ сохранились письма Дягилева к Третьякову⁹, в которых обсуждались вопросы опубликования на страницах журнала изображений конкретных произведений, при этом Сергею Павловичу приходилось получать еще и разрешения у авторов картин.

К сожалению, первый номер журнала «Мир искусства» разочаровал Павла Михайловича, о чем он сообщил своему зятю С.С.Боткину 18 ноября 1898 года: «Ты, мой милый Сережа, разумеется, получил Дягилевский первый номер, а я хотя еще не получал, но видел его. Уж не знаю, кто хуже — Собко¹⁰ или Дягилев... Вот уже, по народному выражению, оба в лужу стрельнули! Нечего сказать, одолжили! Там и ждать нечего было, а тут не ожидал! Очень жаль, очень жаль!»¹¹ Третьяков, отмечая положительные стороны журнала, критиковал сумбурность изложения и подачи материала, нелогичность его размещения. При жизни Павла Михайловича вышел лишь первый номер «Мира искусства».

Постепенно молодой издатель приобретал опыт — подбор статей и иллюстраций становился более естественным. Более того с 1903 года стал выходить «Мир искусства. Хроника», что позволило избавиться сам журнал от сиюминутных заметок, которые (как и рекламные объявления) не нравились Третьякову, отмечавшему, что «конец-то номера, с различными объявлениями, гораздо хуже и безвкуснее»¹², чем у журнала «Искусство и художественная промышленность». Правда, реклама в журнале продолжала печататься все последующие годы, в том числе в 1904 году было опубликовано объявление о подписке на издание «Московская городская художественная галерея П. и С.М. Третьяковых» (редакция и пояснительная записка И.С.Остроухова и С.Паголя)¹³.

4 декабря 1898 года умер Павел Михайлович Третьяков. Дягилев глубоко переживал утрату. Ему сразу же пришла в голову мысль о необходимости увековечения памяти великого собирателя русского искусства на страницах журнала «Мир искусства», о чем Сергей Павлович уже 6 декабря писал Илье Семёновичу Остроухову: «У меня к Вам большая просьба, в которой Вы не можете, "не смеете" отказать, конечно, не ради меня, но ради того дела, о котором я Вас прошу: пожалуйста, сейчас же беритесь за перо и напишите нам заметку о П.М.Третьякове... Добрый друг, Вы не можете в этом отказать, это Ваша прямая обязанность перед Третьяковым...»¹⁴ Остроухов откликнулся на этот призыв: написал статью¹⁵ и прислал в редакцию журнала подлинные фотографии Пав-

◀ Обложка журнала «Мир искусства». 1900. № 21—22

Обложка журнала ▶ «Мир искусства». 1899. № 1

Оглавление ▼ журнала «Мир искусства». 1900. № 21—22

◀ Cover of "The World of Art" magazine, 1900, #21—22

Cover ▶ of "The World of Art" magazine, 1899, # 1

Contents, ▼ "The World of Art" magazine, 1900, #21—22

ла Михайловича Третьякова, о получении которых с благодарностью сообщил Д.В.Философов: «Сегодня в редакции получено от Вашего имени два снимка с Павла Михайловича в кругу семьи Вашей. Дягилев еще не приехал из Парижа, а потому на мою долю выпало принести Вам от имени редакции глубокую благодарность за ваш подарок... Покуда существует редакция «Мира искусства», она всегда будет с гордостью и благодарностью вспоминать, что Вы, ближайший помощник Павла Михайловича, сочли ее достойной хранить в стенах своих портрет покойного»¹⁶.

Со смертью Павла Михайловича Третьякова Дягилев не порвал отношений с Третьяковской галереей. Его не покидала мысль поместить развернутую статью о галерее, для которой надо было собрать материал, в том числе — иллюстративный. Решено было рассказать о расширении и перестройках галереи, поместить изображение нового фасада, выполненное В.М.Васнецовым. После смерти Павла Михайловича и его жены Веры Николаевны (умершей в марте 1899 года) их жилой дом пустовал, и решено было соединить его с основным зданием. Одновременно планировалось сделать новый фасад галереи, который объединил бы оба здания. Фасад поручили спроектировать В.М.Васнецову, 10 августа 1900 года художник предоставил проект фасада на рассмотрение Совета галереи, проект был одобрен и рекомендован Московской городской думе.

Желая поместить в журнале «Мир искусства» материалы по этому вопросу, Дягилев переписывался с Васнецовым и Остроуховым. Последнему Сергей Павлович писал в июле 1900 года: «Спасибо за сообщение интересных сведений о галерее. Тут же и просьба: не разрешите ли воспроизвести в "Мир[е] Искусства" фасад Васнецова. Это было бы крайне важно и интересно. К тому же напоминаю Вам ваше обещание прислать заметку о перестройках в галерее. Хорошо если бы это помещено было вместе с фасадом»¹⁷. Виктор Михайлович Васнецов сочувственно отнесся к идее и согласился выслать свой рисунок¹⁸. А Остроухов долго собирался написать о Третьяковской галерее. Дягилев, которому не терпелось получить

⁹ ОР ГТГ, ф. 1, ед. хр. 1382, 1384.
¹⁰ Известный историк искусства, критик, библиограф Николай Петрович Собко (1851–1906) в 1898 году стал редактором журнала «Искусство и художественная промышленность», издававшегося Императорским обществом поощрения художников в 1898–1902 годах.
¹¹ ОР ГТГ, ф. 48, ед. хр. 931.
¹² Там же.
¹³ Мир искусства. Хроника. 1904. № 8–9. С. 201.
¹⁴ ОР ГТГ, ф. 10, ед. хр. 2739.
¹⁵ Мир искусства. 1899. № 6. С. 45–46.
¹⁶ ОР ГТГ, ф. 10, ед. хр. 6526.

Дом Третьяковых
в Толмачах. 1890-е
ГТГ

The Tretyakov family's
house in Tolmachy.
1890s
Tretyakov Gallery

Конверт письма
С.П.Дягилева
к В.М.Васнецову
2 декабря 1898
ГТГ

Envelope of Diaghilev's
letter to Viktor Vasnetsov
December 2 1898
Tretyakov Gallery

illustrations. It was decided that the story would cover the expansion and remodeling of the Gallery's building and be illustrated with the picture of a new façade designed by Viktor Vasnetsov. After the death of Pavel Tretyakov and his wife Vera Nikolaevna (who died in March 1899) no one lived in their home, and it was decided to build an extra storey on to the house, and to refurbish and connect it with the main edifice. Simultaneously it was planned to make a new façade for the Gallery, uniting the two buildings. The design was commissioned to Vasnetsov, who, on August 10 1900, submitted the outline to the Gallery Board; the draft was approved and recommended to the Moscow City Council (Gorodskaya Duma).

Eager to have the renovations covered in the "World of Art", Diaghilev exchanged letters with Vasnetsov and Ostroukhov. Diaghilev wrote to the latter in July 1900: "Thank you for the interesting information about the Gallery. Now I have something to ask of you: may I run in the "World of Art" a picture of Vasnetsov's façade? That would be very important and interesting. Besides, I hope you have not forgotten your promise to send us a brief article about the renovations in the Gallery. This article should be placed alongside the picture of the façade."¹⁷

Vasnetsov liked the idea and agreed to send his drawing¹⁸. As for Ostroukhov, it took him a long while to write about the Tretyakov Gallery. Diaghilev, impatient to run the story, asked Ilya Ostroukhov to visit the magazine's office with his manuscript about the Gallery: "If you have some time to spare for a visit to the office at about 5 pm, you will meet there Philosophov and other editors, who will be not only happy to see you but also eager to read your manuscript"¹⁹. Finally, the issue 21/22 ran a brief article (anonymous) about the remodeling of the building. A special emphasis was put on the fact that the renovated building would have a room ("hall") dedicated to Pavel Tretyakov: "The room will feature the late Tretyakov's portraits and bust statues, as well as different objects in some way or another related to his public activities. This room will be linked to the one, in the former building, where the works of old Russian masters, arranged chronologically, are kept. Thus, in accord with the concept of the Gallery's late owner, the visitors will tour the museum according to an elaborate plan."²⁰

The rest of the material about the Gallery was ultimately handed by Ostroukhov to the "World of Art" editors, and he apprised Botkina of this in October 1904: "Philosophov took from me all of the

¹⁷ Tretyakov Gallery Manuscript Department, Fund 10, Item 2761.

¹⁸ Ibid. Fund 66, Item 61.

¹⁹ Ibid. Fund 10, Item 2795.

²⁰ World of Art. 1900. No. 21–22. P. 212.

Л.С.БАКСТ
Портрет С.П.Дягилева
с няней. 1906
Фрагмент
ГРМ

Léon BAKST
Portrait of Diaghilev
with his Nanny. 1906
Detail
Russian Museum

заметку, пригласил Илью Семеновича с материалами о галерее в редакцию: «Если найдете свободную минуту заехать к нам в редакцию часов около 5, то найдете там Философова и других членов редакции, которые, кроме того, что будут рады Вас видеть, крайне заинтеригованы Вашей рукописью»¹⁹.

Наконец в № 21–22 появилась заметка (без подписи) о перестройках здания. Особо отмечалось, что после перестройки появится комната («зала»), посвященная памяти П.М.Третьякова: «В последней будут расположены портреты и бюсты с покойного, а также различные предметы, имеющие то или иное отношение к его общественной деятельности. Зала эта будет соединена с той залой прежнего здания, в которой помещены в хронологическом порядке произведения старых русских художников. Таким образом, осмотр галереи, согласно идее покойного ее основателя, можно будет делать по строго проведенной системе»²⁰. Все остальные материалы о деятельности галереи Остроухов в конце концов передал сотрудникам журнала «Мир искусства», о чем сам сообщил А.П.Боткиной в октябре 1904 года: «Философов забрал у меня весь материал и пишет очень большую статью о делах галереи...»²¹

Положение дел в Третьяковской галерее регулярно освещал в номерах «Мир искусства. Хроники»²² Д.В.Философов, отстаивая точку зрения прогрессивной части Совета (И.С.Остроухов, А.П.Боткина, В.А.Серов). Однако на перевыборах Совета галереи, состоявшихся в июне 1903 года, И.С.Остроухов был забаллотирован, вместо него выбрали гласного Московской городской думы Н.П.Вишнякова. Дягилев выразил сочувствие Остроухову и свою озабоченность будущим галереи: «...до сих пор не мог написать Вам и высказать, в какую грусть меня повергло известие о Вашем поражении. Начался провал уже по всей линии. Чего желать? Как выйти из положения и спасти дело, которое без вас неминуемо погибнет. Ведь испортить галерею можно в один

¹⁷ ОР ГТГ, ф. 10, ед. хр. 2761.

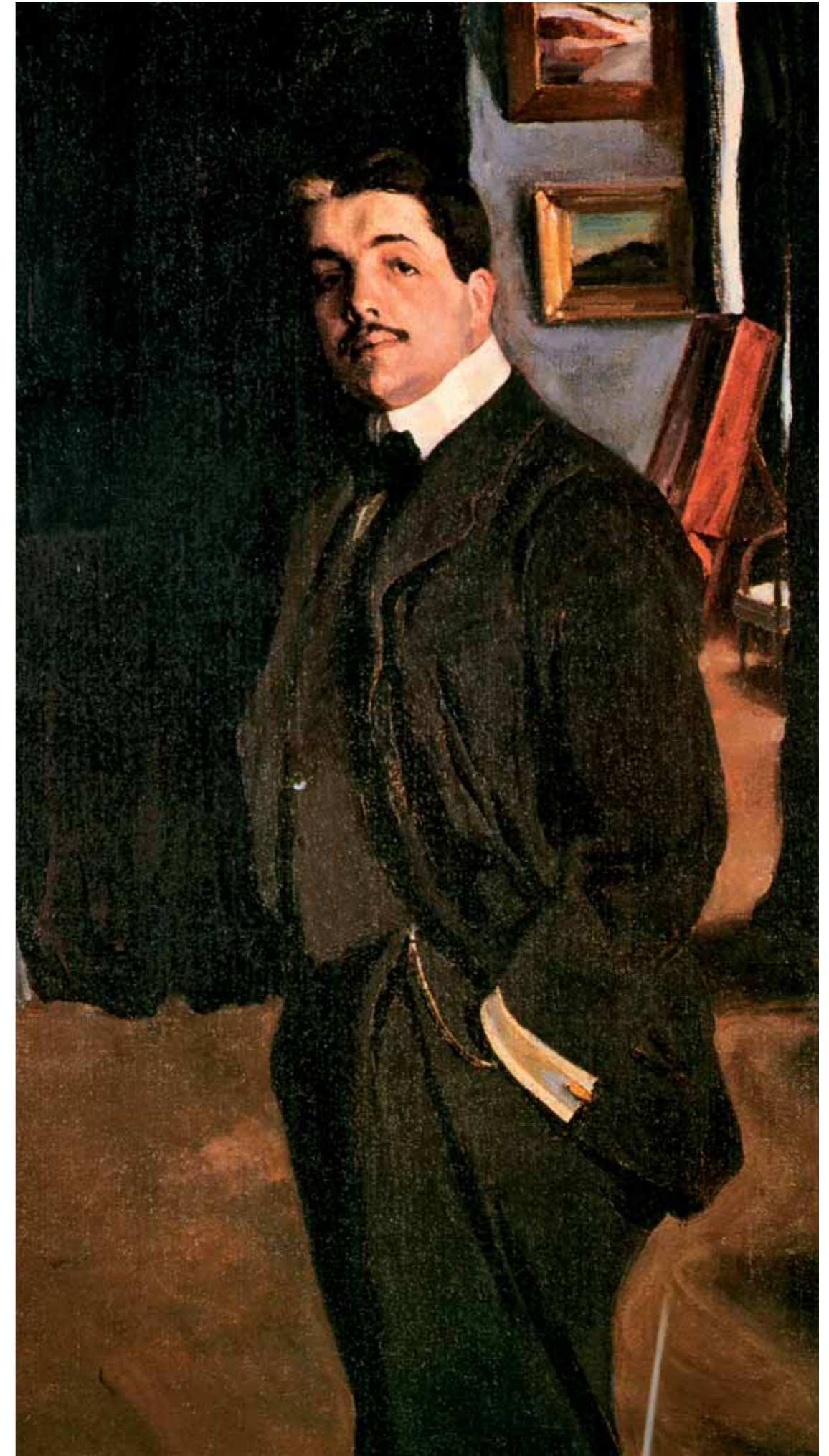
¹⁸ Там же, ф. 66, ед. хр. 61.

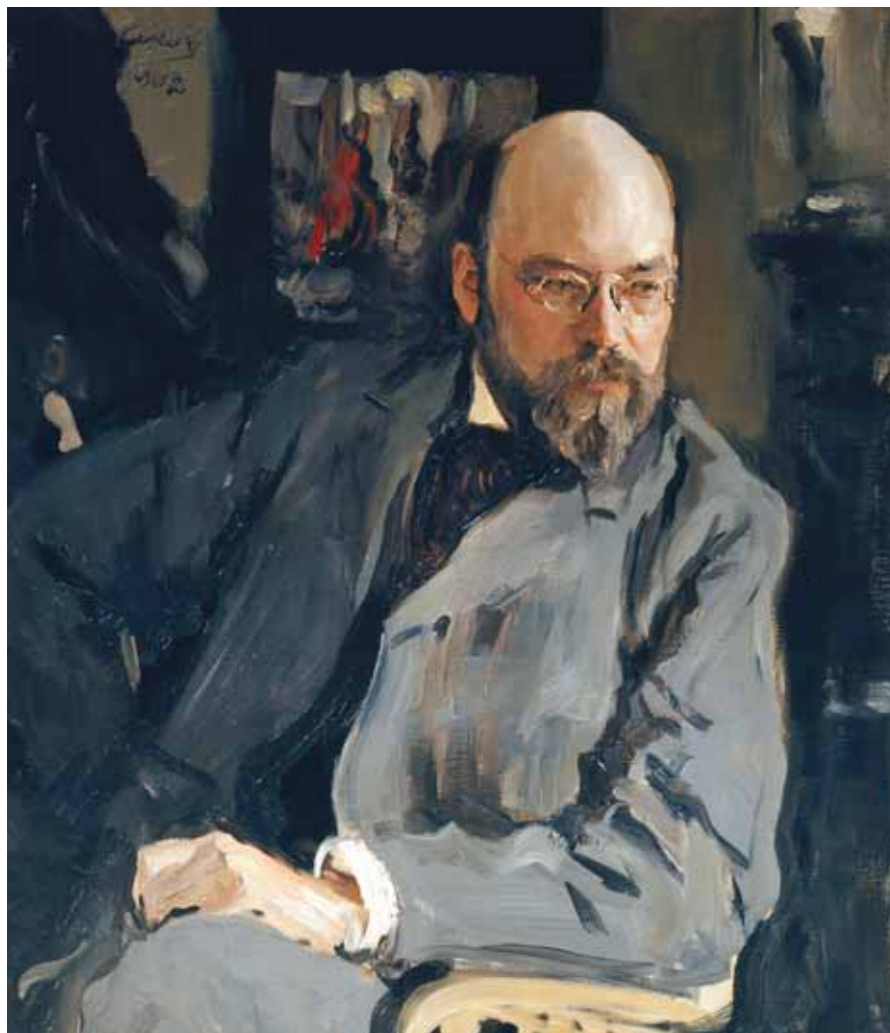
¹⁹ Там же, ф. 10, ед. хр. 2795.

²⁰ Мир искусства. 1900. № 21–22. С. 212.

²¹ ОР ГТГ, ф. 48, ед. хр. 350.

²² Мир искусства. Хроника. 1903. № 1, с. 2–5; № 9, с. 86–87; № 15, с. 74–76 и т. д.

В.А.СЕРОВ
Портрет
И.С.Остроухова. 1902
ГТГ

Valentin SEROV
Portrait of Ilya
Ostroukhov. 1902
Tretyakov Gallery

stuff; he writes a very big article about the goings-on in the Gallery...²¹ Philosophers regularly wrote about the Gallery for the “Chronicles of the ‘World of Art’ magazine”²², championing the views of the progressives on the Gallery board (Ilya Ostroukhov, Anna Botkina, Valentin Serov). However, at a new election of the board, which took place in June 1903,

Ostroukhov was voted down, with a member of the municipal council Nikolai Vishnyakov appointed in his stead. Diaghilev wrote to Ostroukhov a sympathetic letter expressing his concern about the Gallery’s future: “...Just now I happen to have a minute to spare to write to you and tell how sad I am over the news about your defeat. The whole enterprise has been put at risk

Фрагмент фасада
Третьяковской
галереи (рисунок
В.М.Васнецова),
воспроизведенный
в журнале «Мир
искусства». 1900.
№ 21–22

Detail of the Tretyakov
Gallery facade
(drawing by Viktor
Vasnetsov) printed
in the “World of Art”
magazine. 1900.
No. 21–22.

²¹ Tretyakov Gallery Manuscript Department, Fund 48, Item 350.

²² World of Art. Chronicle. 1903. No. 1, p. 2–5; No. 9, pp. 86–87; No.15, pp. 74–76, etc.

²³ Tretyakov Gallery Manuscript Department, Fund 10, Item 2776.

²⁴ World of Art. Chronicle. 1904. No.1. P. 24.

²⁵ Ilya Ostroukhov became the first elected trustee – he was voted in in March 1905.

²⁶ World of Art. Chronicle. 1904. No. 7. P. 144.

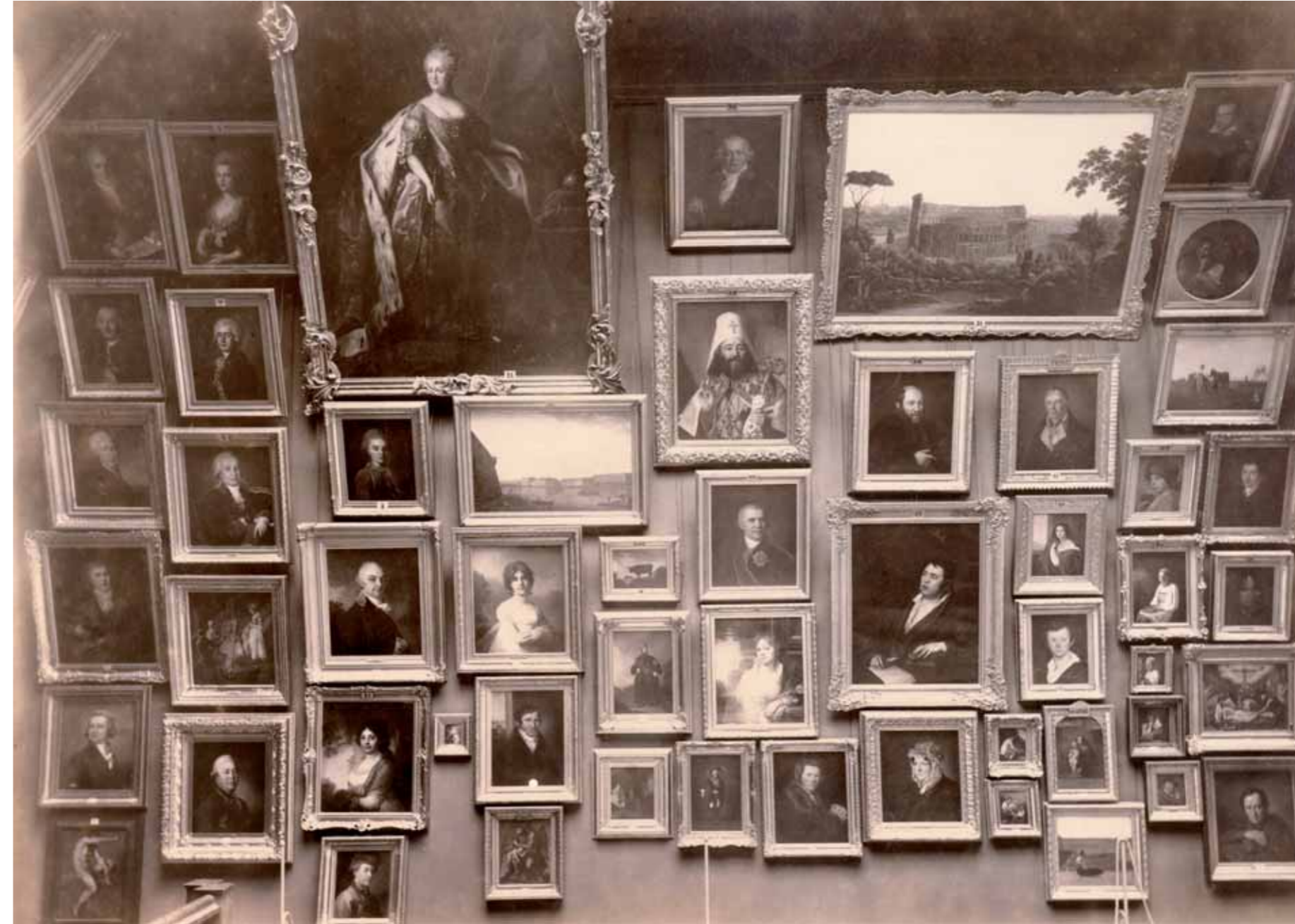
²⁷ Ibid. No. 8/9. Pp. 171–192.

²⁸ Tretyakov Gallery Manuscript Department, Fund 48, Item 881.

now. What to wish for? How to find a way out of the morass and rescue the enterprise that is bound to sink without you. For it takes one year to corrupt the Gallery, and it will take years and years to set things right. All this in unspeakably sad.”²³

In early 1903 the Moscow City Council, in charge of the Gallery, set up a commission to study the activities of the Gallery board; the commission deemed it necessary to amend the Regulations on Managing the Municipal Art Gallery of Pavel and Sergei Tretyakov. The first issue of the “World of Art” for 1904 ran a brief news item about the plans of the organizing commission for the Tretyakov Gallery’s reorganization and its principles of purchasing art²⁴. The seventh issue ran a brief news item about approval of the new draft guidelines for the Gallery’s management: “The main principles – to wit, elective trustee²⁵ and a five-member composition of the board – were adopted by the City Council”²⁶. The “World of Art” 8/9 issue for 1904 covered managerial reorganization of the Tretyakov Gallery, containing a report of the organizing commission on revision of the Regulations on Managing the Municipal Art Gallery of Pavel and Sergei Tretyakov, with background information, the text itself of the Regulations (the version in force and the draft), an excerpt from a verbatim report of the City Council’s meeting of January 14 1903, a copy of the open letter of Sergei Tretyakov’s widow Yelena Tretyakova to members of the Moscow City Council published in the “Russkie Vedomosti” newspaper on April 15 1903 and others²⁷.

Thanks to the magazine editors’ decision to cover managerial reorganization at the Tretyakov Gallery, the information became available to all who were concerned about the Gallery’s future. Konstantin Yuon wrote to Anna Botkina, in November 1904, about his impressions from the magazine’s seventh issue: “On the last pages, the magazine runs ‘Organizing commission’s report on revision of the Tretyakov Gallery’s Charter’, a fairly expansive one; I haven’t yet closely looked at it”²⁸. Because the editors did not manage to publish the comprehensive article about the Gallery, they believed it was important to print the above mentioned items: “Even if you run only official, publicly available documents, this will give a fairly good idea of what is going on, culturally and generally. And this will inspire quite a lot of

Картины художников
XVIII века в зале № 2
Третьяковской
галереи. 1898
ГТГ

18th century paintings
on display
in Room 2 at the
Tretyakov Gallery
1898
Tretyakov Gallery

²³ ОР ГТГ, ф. 10, ед. хр. 2776.

²⁴ Мир искусства. Хроника. 1904. № 1. С. 24.

²⁵ Первым выборным попечителем стал И.С.Остроухов, избранный в марте 1905 года.

²⁶ Мир искусства. Хроника. 1904. № 7. С. 144.

²⁷ Мир искусства. Хроника. 1904. № 8–9. С. 171–192.

²⁸ ОР ГТГ, ф. 48, ед. хр. 881.

²⁹ Мир искусства. Хроника. 1904. № 7. С. 144.

год, а потом и в десятки лет не исправьшь. Все это несказанно грустно”²³.

В начале 1903 года Московская городская дума, ведавшая делами галереи, создала комиссию по проверке работы Совета галереи. Эта комиссия нашла необходимым внести изменения в Положение об управлении Городской художественной галереей П.М. и С.М.Третьяковых. В № 1 журнала «Мир искусства» за 1904 год была помещена небольшая заметка о программе организационной комиссии по преобразованию Третьяковской галереи, о принципах покупки картин²⁴. В № 7 появилось краткое сообщение об утверждении нового проекта управления галереей: «Главные основания проекта – а именно выборный попечитель²⁵ и пятичленный состав Совета – Думой приняты»²⁶. В № 8–9 «Мира искусства» за 1904 год были помещены материалы по реорганизации управления Третьяковской галереей: доклад организационной комиссии по пересмотру Положения об управлении Городской художественной галереей П.М. и С.М. Третьяковых, справочные материалы, само Положение об управ-

лении (в действующей редакции и проект), выписка из стенографического отчета о собрании Московской городской думы 14 января 1903 года, копия открытого письма вдовы С.М.Третьякова Е.А.Третьяковой к гласному Московской городской думы, напечатанного в «Русских ведомостях» 15 апреля 1903 года, и другие документы²⁷.

Благодаря решению редакции «Мира искусства» поместить на страницах журнала материалы по реорганизации управления Третьяковской галереей с ними смогли ознакомиться все неравнодушные к судьбе галереи люди. В ноябре 1904 года К.Ф.Юон писал А.П.Боткиной о своем впечатлении от № 7 журнала: «В конце помещен “Доклад организационной] комиссии по пересмотру Устава в Третьяковской галерее” – довольно пространный; в деталях я его еще не просмотрел»²⁸. Поскольку пространную статью о Третьяковской галерее журнал так и не успел поместить, редакция считала важным опубликовать эти материалы: «Даже ограничиваясь одними официальными, преданными гласности документами, можно

получить довольно характерную культурно-бытовую картину. И вынести довольно пессимистическое заключение о роли искусства и его значении в России»²⁹.

Одновременно Дягилев продолжал участвовать в деле пополнения музейной коллекции, о чем сохранилась переписка Сергея Павловича с членом Совета галереи, а затем с ее попечителем – Ильей Семеновичем Остроуховым, а также с дочерью П.М.Третьякова Александрой Павловной Боткиной, являвшейся также членом Совета. Совет галереи регулярно покупал картины с выставок «Мира искусства». Дягилев старался, чтобы самые лучшие произведения попадали в Третьяковскую галерею, нередко выменивая их. В марте 1902 года Сергей Павлович сообщил Остроухову: «Акварель Лансере “Барки”³⁰ я в Третьяковскую устроил, взамен этой вещи Серг[ей] Серг[еевич] согласился принять в дар от редакции три других рисунка Лансере “Виды Петербурга”»³². Из переписки видна заинтересованность Дягилева в комплектовании Третьяковской галереи как современными, так и

И.С.Остроухов,
А.П.Боткина
и В.А.Серов
1900-е
ГТГ

Илья Остроухов,
Анна Боткина
and Valentin Serov
1900s
Tretyakov Gallery

pessimism regarding the role of art and its importance in Russia.”²⁹

At the same time Diaghilev continued to participate in purchasing artwork for the museum; this is reflected in his correspondence with Ostroukhov, a Gallery board member at the time, and later the Gallery trustee, and with Pavel Tretyakov’s daughter Alexandra Botkina, also a member of the board. The board regularly bought pictures from the “World of Art” shows. Diaghilev tried to ensure that the Tretyakov Gallery obtained the best works, sometimes by exchange. In March 1902 he wrote to Ostroukhov: “I secured a place at the Gallery for Lansere’s watercolor ‘Barges’³⁰; in exchange for the piece, Serg[e]i Serg[e]evich³¹ agreed to accept as a gift from the magazine three other Lansere’s pictures ‘Views of St.Petersburg’³²”.

The letters show that for Diaghilev it was equally important to bring to the Gallery both modern and old artwork. Diaghilev wrote about gaps in the museum’s 18th-century art collection in his article “On Russian Museums”: “One finds the most convincing evidence of this shortcoming in the fact that Mr. Tretyakov in his

huge gallery allocated just one hall for the entire collection of artwork spanning the period up to the 1850s — 150 prime years of Russian art”³³. Never one to let matters drift, Diaghilev would never compromise dealing with the Gallery; for years, doing all he could to get hold of the best artwork for the museum, he often found his efforts unsuccessful. The Gallery board, quite diverse in membership³⁴, often rejected prominent works and bought mediocre ones.

Diaghilev wrote with bitterness in 1901: “I am closely familiar with this commission’s activities and have seen time after time how courageous and dedicated people become weak and insecure whenever the conversation drifted to the issue of buying ‘with other people’s money’ pictures ‘for a public museum’. For the three years it has been around, the commission, instead of buying masterpieces, was buying up little pieces which, while not arising controversy, provide grist to the Gallery’s mill.”³⁵

A connoisseur of Dmitry Levitsky’s art, Diaghilev tried to persuade the museum to buy his paintings. As early as in 1901 the magazine ran a notice: “Starting publi-

cation of the prints of the famed Russian artist Dmitry Levitsky’s paintings, ‘World of Art’ kindly asks all owners of his works to apprise the magazine (St. Petersburg, 11 Fontanka) of the pictures in their possession”³⁶. Some owners not only told about their possessions but also said they were willing to sell them. In May 1902 Diaghilev wrote to Botkina that an opportunity came up to buy two superb portraits by Levitsky³⁷. In 1903 he proposed to Ostroukhov to buy for the Gallery one of Levitsky’s and three of Fyodor Rokotov’s portraits³⁸.

In May 1905 Diaghilev again offered to the Gallery Levitsky’s paintings: “I have been keeping in my apartment two of Levitsky’s pieces for two weeks now... Both portraits are incontestably his and signed.”³⁹ Diaghilev’s efforts paid off, and the Gallery Board bought Levitsky’s pictures: “Portrait of Vice-Chancellor Prince Alexander Galitzine”, “Portrait of Anna Davia-Bernuzzi”, “Portrait of Pyotr Bakunin, Sr.” and “Portrait of Pyotr Bakunin’s Wife”.

The close cooperation between Diaghilev and the Tretyakov Gallery ended in 1905, practically simultaneously with the end of the “World of Art”. Diaghilev was becoming more and more involved with his projects publicizing Russian art abroad, arranging art exhibitions, classic concerts, and productions of famous ballets and operas. It is hard to underestimate Diaghilev’s importance as a scholar, collector and populariser of Russian art. And one of the areas where his interest in Russian culture manifested itself was his involvement with the Tretyakov Gallery, his eagerness to continue Pavel Tretyakov’s endeavour to create a museum that would represent Russian art in all its diversity, and his desire to study this art. Not accidentally, Diaghilev wrote, in the first volume of “Russian Art of Painting in the 18th Century”⁴⁰ (in fact, it was a monograph on Levitsky): “My research in this domain made a modest contribution to the cause of expanding the Tretyakov Gallery collection.”⁴¹

²⁹ World of Art. Chronicle. 1904. No. 7. P. 144.

³⁰ Lansere, Yevgeny. Nikolsky Market in St.Petersburg (Barges). 1901. Paper on carton, gouache, coal, colour pencils. 44 x 59 cm. Tretyakov Gallery.

³¹ Sergei Sergeevich Botkin

³² Tretyakov Gallery Manuscript Department, Fund 10, Item 2771.

³³ World of Art. 1901. No. 10. Pp. 164–165.

³⁴ After Pavel Tretyakov’s death, members of the Gallery Board included the mayor of Moscow, Prince Vladimir Golitzine, the artist Valentin Serov, the artist and collector Ilya Ostroukhov, the collector Ivan Tsvetkov and Pavel Tretyakov’s daughter Alexandra Botkina.

³⁵ World of Art. 1901. No. 10. Pp. 165–166.

³⁶ Ibid. No. 4. 1901. Pp. 183.

³⁷ Tretyakov Gallery Manuscript Department, Fund 48, Item 59.

³⁸ Ibid. Fund 10, Item 2777.

³⁹ Ibid. Item 2774.

⁴⁰ Diaghilev, Sergei. Russian Art of Painting in the 18th Century. (V. I. Levitsky, St. Petersburg, 1903).

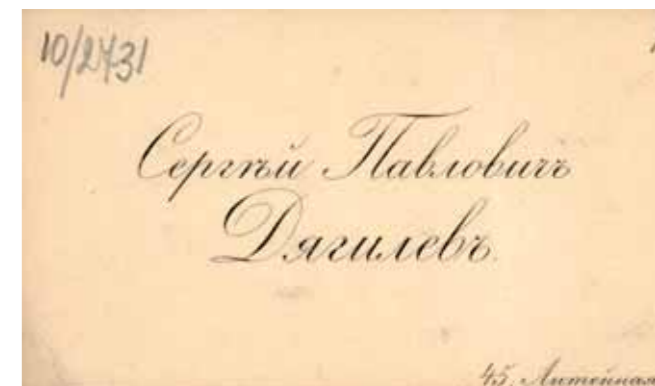
⁴¹ Tretyakov Gallery Manuscript Department, Fund 10, Item 2777.

С.П.Дягилев. 1920-е
Фото
ГТГ

Sergei Diaghilev. 1920s
Photo
Tretyakov Gallery

Визитная карточка
С.П.Дягилева
с адресом редакции
журнала «Мир
искусства»
Конец 1890-х – начало
1900-х
ГТГ

Diaghilev’s visiting card
with the address of the
office of the “World
of Art” magazine
Late 1890s – early 1900s
Tretyakov Gallery

старыми произведениями искусства. О пробелах в собрании галереи, имея в виду искусство XVIII века, Дягилев писал в статье «О русских музеях»: «Лучшим доказательством этого служит тот факт, что для всего русского искусства до 50-х годов нынешнего столетия, то есть для полуторавекового периода его процветания, Третьяков уделил лишь одну залу своей огромной галереи»³³. Будучи равнодушным по природе, Дягилев и в деле дальнейшего развития галереи был бескомпромиссен; годами пытаюсь добыть для музея выдающиеся произведения, он нередко видел, что его усилия пропадали даром. Совет галереи, довольно разнородный по составу³⁴, часто отвергал выдающиеся произведения и покупал весьма средние. Сергей Павлович с горечью писал в 1901 году: «Я очень близко знаком с деятельностью этой комиссии и видел не раз, как смелые, убежденные люди делались слабыми и неуверенными, лишь только вопрос касался приобретения “на чужие деньги” картин в “общественный музей”. За три года своего существования комиссия покупала не вещи, а вещицы, которые бы одновременно не очень обидели общество и вместе с тем были бы пополнением галереи»³⁵.

Серьезно занимаясь творчеством Левицкого, Сергей Павлович старался способствовать пополнению музея произведениями этого художника. Еще в 1901 году в журнале было помещено объявление: «Приступая к изданию произведений знаменитого русского художника Д.Г.Левицкого, “Мир Искусства” обращается ко всем собственникам работ названного художника с просьбой сообщить редакции (Петербург, Фонтанка, 11) сведения об имеющихся у них произведениях»³⁶. Некоторые владельцы не только сообщили о своих картинах, но и изъявили готовность их продать. В мае 1902-го Дягилев писал Боткиной о возможности приобрести для галереи два прекрасных портрета работы этого художника³⁷. В 1903 году Сергей Павлович предлагал Остроухову для приобретения в Третьяковскую галерею один портрет работы Левицкого и три портрета работы Рокотова³⁸. В мае 1905-го Дягилев снова предложил Третьяковской галерее работы Левицкого: «У меня на квартире уже две недели

стоят два Левицких... Оба портрета, безусловно, достоверные и подписные»³⁹. В результате усилий Сергея Павловича Совет галереи приобрел работы Д.Г.Левицкого — «Портрет вице-канцлера кн. Александра Михайловича Голицына», «Портрет Анны Давиа-Бернуцци», «Портрет Петра Васильевича Бакунина-старшего» и «Портрет жены П.В.Бакунина».

Тесное сотрудничество Дягилева с Третьяковской галереей окончилось в 1905 году, фактически с прекращением существования «Мира искусства». Постепенно Сергей Павлович все больше увлекался пропагандой русского искусства за рубежом, устраивая выставки, концерты классической музыки, знаменитые балеты и оперные постановки. Невозможно преуменьшить роль Дягилева в изучении, собрании и прославлении русского искусства. Его равнодушие к отечественной культуре проявилось и в отношении к Третьяковской галерее, к продолжению дела Павла Михайловича Третьякова по созданию музея русского искусства во всем его многообразии, в желании исследовать это искусство. Не случайно сам Дягилев писал, издавая первый том «Русской живописи в XVIII веке»⁴⁰ (фактически монографию о творчестве Левицкого): «Изысканиями в этой области я мог внести мою крохотную лепту в дело пополнения Третьяковской галереи»⁴¹.

С.П.Дягилев. Русская живопись в XVIII веке (т. 1, СПб., 1903). Обложка

Cover of the book: Sergei Diaghilev. Russian Painting in the 19th Century. Volume 1. Saint-Peterburg. 1903